

Ветка Ветрова

ДРАКОНОВ БОЛЬШЕ НЕТ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
В39

Ветрова В.
В39 Драконов больше нет / Ветка Ветрова – М.: Литнет, 2025. – 368 с.

ISBN 978-5-521-93870-4

Говорят, драконов больше нет...

Но пусть не проста судьба наследницы драконьего племени, я все равно не сдамся! Ведь все возможно в нашем мире.

В мире, где маги ведут борьбу с властвующими учёными-мудрецами.

В мире, где заклинатель обрёл воистину драконью любовь - единственную на всю жизнь.

В мире, где истинная власть может принадлежать только наследнице древних королей! И когда жизнь ставит перед выбором: любовь или трон, я не колеблюсь ни мгновения...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93870-4

© Литнет, 2025
© В. Ветрова, 2025

Часть 1. Дорога. Северные Горы

1. Трактирная служанка

Хорошо, что больше не сжигают на кострах. Меня бы обязательно сожгли, если не как ведьму-шарлатанку, то, как воровку-бродяжку или же лгунью-предсказательницу. Да мало ли за что могли пристроить моё худосочное тельце на костёр благочестивые граждане великого объединённого государства, возрождённого лет триста тому назад моим же собственным хитроумным предком. Если верить семейным преданиям, тот дядечка был великим умником. Поговаривают, что ему удалось спасти род людской от самоуничтожения, чуть ли не добровольно гибнущий из-за избытка накопившейся в душах ненависти. Жаль, я точно не в него пошла. Не хочу особо хвастаться, но причин для встречи с благородным палачом у меня предостаточно. И если от костров люди отказались после известного примирения с драконами, то секиру и верёвку для таких неприкаянных бедолаг, как я, ещё никто не отменял. Впрочем, живи я в то беспокойное время, меня бы сожгли всего лишь за принадлежность к драконьему роду. Теперь же, к счастью, на это никто не обращает внимания, ведь драконов больше нет. Во всяком случае, о них никто не слышал с тех пор, как внучка последнего из драконьих вождей соединила свою жизнь и кровь с избранным людьми предводителем.

Честно говоря, за триста лет много воды утекло. Мир изменился настолько, что вряд ли мои благородные магические предки порадовались бы делу рук своих. Исчезновение драконов, конечно, скорее порадовало. Уж слишком существа эти были шумными, большими и беспокойными, как мне кажется. Того и гляди, что какая-нибудь подобная птаха тебе на голову огоньком плюнет.

Вряд ли после этого достаточно будет только платочком утереться. Одна надежда на пробегающего по счастливой случайности мимо мага. Ах, да! Я и забыла, что маги больше не бегают. Не до бега им нынче – вырождаются. Возможно, это связано с исчезновением драконов, которые ушли из нашего мира безвозвратно и унесли с собой истинную магию. У нас же остались лишь травники, знахари, да древние старички-склеротики, позабывшие не только заклинания, но даже свои имена. Вместо магии у нас завелась наука. Сказывают, как раз с лёгкой руки моего умника деда-предводителя эта зараза распространилась в мире. Не зря говорят, что горе от ума случается. Теперь люди больше в чудеса не верят. Не верят они ни в драконов, ни в принцесс, ни в волшебников, насмешливо величая их сказками. И мне естественно тоже не верят, когда я, ткнув стопку-другую горькой настойки, пытаюсь убедить всех встречаемых, что я самая настоящая принцесса и есть, может быть последняя в их мире, считай раритет. А когда добавляю о том, что нахожусь в родстве не только с древними королями, а ещё и с драконами, мне тут же советуют пойти проспать, а коли не поможет, то обратиться к знахарю, чай излечит от слабости головы. Спать я, конечно, отправляюсь. Что толку препираться без смысла и слушать обидное хихиканье. А вот в лечении точно не нуждаюсь. Я много чего не знаю: каков избрать путь, подарит ли судьба мне хотя бы один миг счастья, и проснусь ли я завтра, встану ли, или останусь лежать в канаве с перерезанным горлом. В одном только уверена – дневники моей прапра какой-то там бабки не врут. Это единственное, что досталось мне в наследство от моих безвременно сгинувших родителей, бывших при жизни учёными мудрецами.

– Верна! Где тебя носит лахудра лупатая?! Опять о сказках размышлялась? А плошки кто за тебя драить станет? Я, что ли? И полподмети, а то я его тобой вымою, тля подзаборная!

Хозяин Ждан, как обычно, слов не выбирает. Иногда мне кажется,

что у него во рту помой. Так после его речей попахивает и на душе муторно становится, будто что несвежее за обедом проглотила. Впрочем, я к его хамству давно привыкла. Знаю ведь, не со зла он горлопанит, а просто по-другому не умеет разговаривать, академий не кончал, культуре не обучен. Да, у нас в Странполе почти все такие. В приграничном городишке одни изгои собрались. Учёная знать в столице, али в больших городах проживает. Им на задворках государства делать нечего. Лет сто назад здесь ещё и воины селились, дабы кордоны государства от диких степных племён охранять. Только с тех пор как степняки осели в деревушках, воинственности в них поубавилось. Теперь они к нам в Странполе лишь на торжище заглядывают, свои тыквы сахарные для обмена возят, да краденое у местных воров скупают. Так что вояки к нам раз в полгода заглядывают, да и то чисто для порядка, ну, типа, себя показать, на местных поглазеть. Глазеют и показывают они обычно по трактирам, да борделям, которых у нас не меньше, чем в самой столице. Наши заведения, конечно, красотой и чистотой не блещут, зато дешёвые и для всех доступные. Таким образом, своих собственных войск у нас не имеется, если не считать вечно пьяных стражников, сидящих возле сломанных ворот и похожих скорее на грабителей, чем на охранников. Именно поэтому стекаются к нам ловкие людишки, зная, что столичным стражам их здесь не сыскать. Местные ни в жизнь не выдадут. Я и сама по этой причине тут прижилась, год назад сверкнув из родного города босыми грязными пятками. Не любят в Вечном городе – столице нашей, бродяг и воров. Любой благочестивый горожанин посчитает за честь затравить такого бедолагу собаками, и мало кто одолеет искушение развлечься, да ещё за это от правителя благодарность получить. А если повезёт и собаки до смерти не загрызут, то рискуешь попасть в лапы учёных, от которых живым ещё никто не уходил. Уж тогда взмолишься, чтобы тебя отдали милостивому палачу. В общем, мне сильно повезло вовремя убраться из столицы в тихое местечко. Не зря меня здесь

прозывают Верна Счастливица, хотя от моего счастья мне порой очень удивиться хочется. Только, видать, жажда жизни во мне сильнее. С петлёй познакомиться ещё всегда успею. Всё ведь познаётся в сравнении. У меня хоть крыша над головой имеется, да горячая похлёбка на обед. Другим и этого не дано. К тому же, слова старухи Синильи о том, что мой путь меня ещё отыщет, если верить не перестану, из головы не идут. А так как делать мне больше нечего, то верить приходится. Вот и надеюсь изо всех сил, скребя деревянные лавки и столы в придорожном трактире крикливого Ждана.

Сегодня выдался спокойный вечер. Залётных гостей не было, а местные забулдыги, скоро пропив всю медь, к вечеру расползлись по своим вонючим хижинам. Продажные девки, скучая, грызли семечки у окошек, выглядывая долгожданных клиентов, да надо мною привычно насмехаясь.

— Верна, и не надоело тебе грязь в этом хлеву мести? Ещё молодая ведь. Сажу с рожи вытри, так может, кто и позарится. Много за тебя не дадут, уж больно костлява, но всё лучше, чем полы намывать, да объедки вместе со свиньями трескать.

Я лениво отмахивалась от них веником, огрызаясь:

— Каждому своё лучше. Грязь с тела отмоется, а с души вот вряд ли.

Рыжая Мальва презрительно скривила пухлые алые губы:

— Ишь, как имечко-то тебе подходит. Или и впрямь верная такая, что для милого своего себя всё бережёшь?

— Ну, и дура! — заржала, как лошадь чёрноглазая Гнедка, трясая пышным бюстом, как корова выменем. — Твой Лордин тебя Ждану в услужение за серебрушку продал. Хранить такому жмоту верность — себя не уважать!

Я сердито запустила веником в дальний угол и злобно плюнула на только что мною же вымытый пол. Прошипела тихо, почти по-змеиному:

— Для милого я храню нож под подушкой. Он про то знает, поэ-

тому на свидание ко мне не спешит. Но умники учёные говорят, что земля круглая, так что ещё свидимся и рассчитаемся сполна.

После этих слов девки мигом ко мне цепляться перестали. А тихоня Аглая, курносая, с жёлтыми, как злотники, глазами, поторопилась мой веник подобрать и плевок на полу ногами затоптать. Старик Ждан, лениво зевнув, поманил меня толстым пальцем и даже орать привычно не стал. Хотя, видать, надеялся, что мы подерёмся. Ничего, обойдётся сегодня без развлечения. Я хмуро подтянула драные на коленках штаны, поправила подпоясанную в талии, серую, как половая тряпка, тунику и медленно потащилась к хозяину получать выговор за скандал. Толстяк Ждан, издали похожий на пивной бочонок, неожиданно удивил. Он вдруг поставил передо мною чашку с квасом, лишь коротко бросив:

– На-ка, охолодись.

Я отказываться от угощения не стала, выпила подношение в три глотка. После чего вопросительно подняла бровь: с чего, мол, такая подозрительная снисходительность. Ждан посопел, пятернёй седые кудри на затылке растрепал, потом всё же склонился ко мне и защекотал ухо пушистым рыжим усом.

– Ты свою серебришку давно отпахала. Всё честь по чести. Так что задерживать тебя больше не собираюсь, Верна. Поутру, чтобы и духа твоего у меня в трактире не было.

Я глаза вытаращила. Чего это вдруг пивное брюхо меня со двора гонит? Лишних работников у него в кармане точно нет. Снова бродяжничать и воровать мне не хотелось. Хотя весь свой век трактирным свиньям хвосты крутить я тоже не собиралась. Как говаривала старая нянька Синилья, всё, что не случается – к лучшему. Я бы могла с ней поспорить, но старуха лет пять, как померла. А может, она была права, хуже уж просто некуда. Я, задумавшись, зеркально повторила любимый жест Ждана, растрепав свои чёрные короткие волосы на затылке.

– Правду скажешь? – спросила хмуро, пытаясь скрыть растерян-

ность. Старик покряхтел, но потом всё же головой кивнул. Ответил непривычно тихо, будто боясь чужих ушей:

– Сорока весть на хвосте принесла. Лордин на днях к нам в Стран-поле пожалует, вилы ему в бок. Схорониться, видать, от господ учёных потребовалось. Где-то он им в столице дорожку-то перебёг. А я тебя знаю, не устоишь же – пустишь кровь поганцу. Или скорее он тебя порешит. Ты мне за дочь была, поэтому уходи, пока живая.

Я чуть в голос не расхохоталась. Это же надо чего придумал: прямо в дочки записал. Или я дура, чтобы в Жданову сердобольность поверить. Не хочет крови в своём гадюшнике, да и за свою шкуру опасается. Лордин парень резкий, под горячую руку может брюхо толстяку вскрыть, не хуже любого учёного, жаждущего до человеческой души докопаться. С другой стороны, на хозяина мне было грех жаловаться. Хоть работой до полусмерти загонял порой, но голодной спать я никогда не ложилась. Лаялся, конечно, с утра до вечера, словно пёс цепной, но ни разу даже не замахнулся. То ли так расположение выказывал, то ли побаивался. Меня все сторонились. Шептались, что глаза дурные. Обычно синие, что озёра, а когда гневаюсь – чёрным огнём полыхают, смерть обидчику обещая. Только Лордин меня не страшился. Ведьмой со смешком называл. Хотя я точно знала, ни в каких ведьм он не верит. Услышав про приезд милого дружка, я невольно зарычала:

– Да уж, нам с любимым лучше на узкой дорожке не встречаться. Любовь у нас такая страстная, что, боюсь, твой трактиришко не устоит – на головы гостей рухнет.

– А я об чём! – совсем по-бабьи всплеснул руками Ждан. – Лучше тебе в другом месте эту сволоту подстеречь, когда он ждать удара в спину не будет.

Вот же дурень старый! Или он Лордина не знает, который всегда настороже, словно уличный кот. Да, и я, прежде чем вырезать ему сердце, хочу в зелёные кошачьи глаза поглядеть. Страх там отыскать, или, может быть, сожаление. Любопытно, конечно, что за сорока

такая умная Ждану весточку нашептала. Видела я давеча, когда полы намывала, что возле хозяина пьянчужка лохматый крутился. Недавно у нас появился этот бродяга. Жил подаяннем, ночью пил, а днём под заборами спал. Я-то думала, он стопку горькой клянчил, а оказалось, что наушничал, паразит. Именно после его ухода Ждан в ленивую задумчивость впал, и даже мой летающий веник не заметил.

Сборы много времени не заняли. Единственное моё богатство-шкатулку со старыми свитками я замотала в платочек, доставшийся мне от Синильи. Старуха, умирая, умоляла меня платок сберечь, уверяя в какой-то там его ценности. Я, честно говоря, ничего интересного в этом куске алой ткани с узелками на концах не видела, но с собой всё же таскала, как память о человеке действительно меня любившем когда-то. Сунув свёрток в кожаную сумку на длинной ручке, я с тоской пересчитала медные монетки. Не густо, даже трёх серебрушек не набралось. Натянув сапоги на пару размеров больше, чем требовалось, да накинув на плечи старый чёрный плащ с цветными заплатками, я со вздохом присела на край койки, чтобы собраться с духом перед дорогой. Куда идти ещё не решила, но выбор был невелик, так что верила – путь уж как-нибудь сам отыщется, если я, конечно, не решусь всё же задержаться и со своим суженым посвиданничать. Впрочем, я понимала, что встречаться с Лордином имея в руках лишь небольшой, пусть и острый, нож достаточно глупо. Он меня голыми руками придушит, я и пикнуть не успею. Так что долгожданную встречу, пожалуй, придётся отложить до лучших времён. Повертев в руках нож с искусно вырезанной деревянной рукояткой, я мысленно поблагодарила заезжего торговца за такую полезную вещь. Правда, нож пришлось вытащить у него из спины, обнаружив несчастного выпивоху плавающим в канаве. Кошель у покойника был уже кем-то аккуратно срезан, а вот нож ребята вынуть побрезговали, а может, просто

торопились, боясь потерять богатую добычу, уступив более сильным противникам. Ну, я мимо такой добротной вещицы проходить не стала, справедливо рассудив, что нож в спине торгашу уж точно без надобности. Сапоги, кстати, покойнику теперь тоже вряд ли могли пригодиться. Конечно, чтобы удобнее в них себя чувствовать, пришлось обмотать ступни кухонными полотенцами. Но всё равно босиком топать мне было бы намного тоскливее. Это уж я по опыту знала.

Когда собралась уже покинуть целый год бывшую моей каморку, ранее служившую кладовкой, в скрипучую дверь тихо постучали. Я насторожено вскинула голову. В щель просунула свой курносый нос малышка Аглая. Пугливо отводя глаза от моего удивлённого лица, девка протянула мне небольшой узелок и сбивчиво прошептала:

– Верна, мы тут с девчонками тебе одежду в дорогу собрали. Немного белья, штаны и пару рубаш. Не новое, конечно, но всё чистое. Кое-что своё отдали, другое от ухажёров завалилось. А Мальва ещё и бусы стеклянные в подарок передала, в надежде, что ты за ум возьмёшься и мужика себе хоть немного порядочного найдёшь.

Я нервно хихикнула от смущения, принимая неожиданный дар. Дуры девки, но добрые, хоть и потаскухи. И когда только прослышали про моё выдворение?

Аглая кивнула на прощание и, уже уходя, бросила через плечо:

– А если порешить Лордина решишься, то мы наудачу за тебя кулаки держать будем.

Да уж, не только мне успел насолить мой любимый. Не одна я о его безвременной кончине мечтаю. Да, и за что его любить, коли он человеческую жизнь меньше пыли под ногами ценит. Лишь за косой взгляд готов горло перерезать, и тут же забыть об убиенном, словно его и не было никогда. Я глухо выдохнула, справляясь с приливом ненависти, смешанной со странной, поч-